

Дискуссии

От редакции. В статье известного российского историка В. И. Голдина основное внимание уделяется не полному освещению событий Гражданской войны на Севере в энциклопедии «Россия в Гражданской войне», отмечаются ошибки и искажения, допущенные авторами издания. Статья носит полемический характер и отражает точку зрения автора, не всегда совпадающую с позицией редакции журнала.

Научная статья
DOI: 10.15393/uchz.art.2023.860
УДК 94(470)"19"

ВЛАДИСЛАВ ИВАНОВИЧ ГОЛДИН

доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения, международных отношений и политологии Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
(Архангельск, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-1439-6267; v.i.goldin@yandex.ru

РОССИЯ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ: СЕВЕРНОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

А н н о т а ц и я . В статье рассматриваются региональные проблемы изучения Гражданской войны в России, в первую очередь на материалах Русского Севера. Характеризуется литература, вышедшая в свет в связи со столетием этих событий. Центральное внимание уделяется освещению региональной проблематики, прежде всего проблем, процессов и событий Гражданской войны на Севере в энциклопедии «Россия в Гражданской войне». Выявляется соответствие качества статей этого издания современному уровню историографии истории Гражданской войны на Севере. При анализе содержания материалов энциклопедии указывается на ошибки и искажения, допущенные в ней. Делаются выводы о необходимости преодоления ошибочных утверждений, представленных на страницах этого издания, характеризуются перспективы изучения проблем истории Гражданской войны в России и на Русском Севере.

Ключевые слова: Гражданская война в России, интервенция, Север России, история, историография, критический анализ

Для цитирования: Голдин В. И. Россия в Гражданской войне: северное региональное измерение // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 1. С. 106–113. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.860

ВВЕДЕНИЕ

Столетие событий Гражданской войны в России усилило общественный интерес к ним и актуализировало изучение этой проблематики. Была проведена серия научных конференций, в том числе на Севере России, с публикацией материалов. В России и за рубежом вышло в свет несколько сотен новых книг, ставших предметом историографического анализа [2]. Предпринята реализация фундаментальных научных проектов, одним из которых стало издание новой энциклопедии Гражданской войны в России. Ее содержание, и прежде всего рассмотрение проблем истории Гражданской войны, событий на Русском Севере, является предметом анализа в данной статье.

РЕГИОНЫ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

В современной науке, изучающей такую сложную, противоречивую и драматическую тему, как Гражданская война, существуют разные теоретические подходы и направления [3], [16], [17].

Одним из них является ее измерение в нескольких аспектах:

1) международное, рассматривающее эту войну как часть глобального кризиса, связанного с Первой мировой войной и ее последствиями, в том числе иностранной интервенцией в России, с одной стороны, и стремлением большевиков превратить мировую войну в международную гражданскую войну, с другой;

2) общероссийское во всем многообразии ее проблем как военного, так и невоенного характера;

3) региональное, рассматривающее течение войны и жизнь страны сквозь призму происходившего в ее регионах; одним из проявлений этого подхода является ее осмысление как серии войн, происходивших в пространстве макрорегионов. С региональным измерением Гражданской войны тесно связано изучение локальных особенностей ее протекания, а также повседневности военного времени, то есть жизни, быта, эволюции мировоззрения, поведения так называемого маленького человека в эпоху потрясе-

ний и хаоса. Это направление считается одним из наиболее перспективных в познании и переосмыслении Гражданской войны в России.

Регионология этой драматической эпохи динамично развивалась в последние годы и десятилетия, что воплотилось в формировании авторитетных региональных научных школ, в том числе на Севере России, издании объемной литературы, раскрывающей общее и особенное в протекании Гражданской войны в стране. Жизнь провинции стала предметом обсуждения на научных конференциях в региональных центрах, приуроченных к 100-летию войны, с подведением итогов сделанного и определением перспектив исследовательской работы [11], [12], [18]. Есть еще один момент, связанный с важностью изучения Гражданской войны в регионах и жизни местного населения в эту сложную эпоху. Дело в том, что люди, познавая прошлое, интересуются прежде всего тем, что происходило там, где они живут, на их малой Родине, и через понимание этого идут к восприятию глобальных событий и эпохи в целом.

РУССКИЙ СЕВЕР В РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

Русский Север во время Гражданской войны всегда был предметом особого внимания историков. За сто лет в России и за рубежом опубликовано около двухсот книг и тысячи статей, ей посвященных. В канун столетия подведены итоги развития этой историографии, охарактеризованы основные направления и результаты научного поиска исследователей [4], [7: 5–9], [8: 11–46]. Важным представляется не только изучение этого обширного макрорегиона самого по себе с раскрытием особенностей протекания Гражданской войны и интервенции и жизни населения здесь, но и органичное вписывание его в общероссийское пространство, что было сделано в одной из монографий [10].

Высокий уровень и динамика исследований способствовали тому, что в 2012 году, в канун завершения проведения в Архангельске и Мурманске серии из шести международных научных конференций (с участием представителей 12 стран) с публикацией их материалов, было принято решение о создании Ассоциации исследователей Гражданской войны в России с центром в Архангельске, ставшей ведущим координирующим центром изучения этой проблематики в стране. Под ее эгидой в канун столетия было проведено несколько крупных научных форумов, в том числе в Архангельске совместно с Российским военно-историческим обществом и в Новосибирске на базе Института истории Сибирского

отделения РАН. Автор статьи является президентом этой Ассоциации и главным редактором издаваемого ею альманаха.

Последние годы характеризовались публикацией северными историками ряда содержательных монографий о Гражданской войне и интервенции в России и на Русском Севере [1], [7], [8], [19]. Автор статьи реализует собственный проект издания многотомной серии по этой теме под названием «Русский Север в эпоху великих потрясений. 1900–1920», рассматриваемый как обобщающий. Два первых тома этого издания вышли в свет в 2018 и 2021 годах [7], [8].

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА СЕВЕРЕ В НОВОМ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОМ ИЗДАНИИ

В 2021 году в Москве опубликована энциклопедия «Россия в Гражданской войне. 1918–1922» [20]. Любое новое энциклопедическое издание вызывает особый интерес как у специалистов, так и заинтересованных читателей. Тем более, что это уже не первая энциклопедия по данной теме, что внушало надежду на прогресс. Первая энциклопедия о Гражданской войне и интервенции вышла в свет в 1983 году и вторым изданием в 1987 году [13]. Впрочем, другое и уже четырехтомное издание энциклопедии о революции и Гражданской войне, вышедшее в Москве в 2008 году, стало во многом разочарованием для специалистов.

Во Введении к новой трехтомной энциклопедии указывалось, что она раскрывает широкий круг проблем военной, политической, экономической, социальной и культурной истории, уделяя при этом особое внимание тем проблемам, которые не рассматривались ранее. Правда, в нем оговаривалось, что авторский коллектив ставил главной задачей не решение спорных историографических вопросов, а прежде всего систематизацию и обобщение выявленных фактов, анализ выводов и оценок ученых по широкому комплексу проблем [20: 20]. Но и это само по себе очень важно.

В энциклопедии представлено более 2900 статей, а в авторский коллектив вошли более 150 историков, многие из которых хорошо известны, и знакомство с их статьями вполне удовлетворительно. Но это касается далеко не всех авторов.

Изучение огромной энциклопедии, составленной по алфавитному принципу, где соседствуют часто полярные темы, является нелегким делом. Представляется, что для облегчения поиска читателем необходимого материала могли быть два пути. Первый из них заключается в том, чтобы поместить словник в начале или в конце издания, хотя его публикация заняла бы десяток

или более страниц. Другой вариант – во Введении и в статьях выделять слова-отсылки, по которым читатель, интересующийся определенной проблематикой, мог бы легче найти требуемое. К сожалению, ни то, ни другое не сделано, и в силу этого поиск крайне затруднен.

Автор статьи, не анализируя содержание этой энциклопедии в целом, ее достоинства и недостатки, рассмотрит лишь то, какое освещение на ее страницах получили проблемы и события Гражданской войны на Севере России. С этой точки зрения начинаем поиск со слов «Север», «северный» и других производных, чтобы потом обратиться к конкретным регионам, событиям, биографиям и т. п. Увы, уже при обращении к первым терминам испытываем разочарование. Севера как макрорегиона на страницах энциклопедии просто нет, как и связанных с ним понятий «Европейский Север», «Русский Север» и др. И это при том, что в энциклопедии есть многие другие российские макрорегионы – Сибирь, Урал, Дальний Восток и пр. В этом издании представлена отдельной статьей даже Финляндия, которая в конце 1917 года получила независимость и вышла из состава России. Впрочем, к Финляндии, как соседствующей с Русским Севером и доставлявшей ему и его населению много проблем и неприятностей в рассматриваемый период, и к финляндско-российским отношениям еще вернемся в дальнейшем. По логике создателей энциклопедии именно в статье о регионе, начинающейся с характеристики его географии, жителей, административно-территориальных единиц, должен содержаться обзор военных и иных событий, жизни населения, общая характеристика того, что должно полнее раскрываться в соседствующих статьях. Так, рядом со статьей о Сибири расположено еще порядка десяти статей. Но Север – огромный макрорегион, простиравшийся от границ с Норвегией и Финляндией до Урала, включавший в себя пять губерний и несколько других образований (Северная область, Мурманский край), с особым протеканием Гражданской войны здесь, своеобразным фронтом, растянувшимся на две тысячи километров и периодически захватывавшим и часть Западной Сибири, с особой ролью интервенции, оказался по непонятным причинам не представлен в издании. Впрочем, не повезло в энциклопедии и Северо-Западу. В ней также нет обобщающей статьи об этом регионе, но есть две статьи под названиями «Северо-Западная армия» и «Северо-Западное правительство», где рассматривается история антибольшевистского движения в этом регионе, но не более. Добавим, что заинтересованный читатель напрасно будет искать статьи с названиями «Мурманск», «Архангельск», «Великий

Устюг», «Вологда», «Петрозаводск», «Северная область», «Карелия» и т. п. Он ничего не найдет.

Что же есть тогда в этой энциклопедии о Русском Севере? На слово «северный» и иные производные от Севера находим лишь Северный морской путь и Северный фронт. Обратимся к анализу их содержания. Статья о Северном морском пути (СМП) является единственной действительно оригинальной и качественной в издании. Она написана красноярским историком, кандидатом наук А. Е. Гончаровым. Он хорошо знаком нам по совместному международному проекту об истории СМП, который завершился изданием фундаментального труда о нем в 2022 году в Нидерландах.

Статья о Северном фронте, напротив, вызовет разочарование у специалистов и читателей. Небольшая по объему, она начинается пояснением, что Северный фронт – название для оперативного-стратегических объединений войск Белого движения, а также войск РККА в годы Гражданской войны на Северном стратегическом направлении. Далее следует десяток строк о Северном фронте белых, из которых заинтересованный читатель, не говоря уже о специалистах, ничего не сможет извлечь. Нет ни последовательности наименования – Народная армия, Вооруженные силы Северной области и, наконец, Северный фронт, ни динамики численности войск на протяжении войны, ни всех имен командующих (указаны лишь два – генералы Марушевский и Миллер). Нет и упоминания о том, что войска белогвардейцев создавались, вооружались и находились под общим командованием иностранцев – главнокомандующего войсками Антанты в России британского генерала Ф. Пуля и его преемника главнокомандующего войсками на Севере России британца, генерала Э. У. Айронсайда. Автор рассматриваемой статьи лишь упоминает одной строчкой, что значительным (как следует из повествования, летом 1919 года) был иностранный воинский контингент на Севере – до 10–12 тыс. американских, французских, сербских, итальянских и английских войск. Поправим автора, что, во-первых, численность иностранного воинского контингента на суше (без учета лиц, находившихся на военных судах) в это время составляла в действительности порядка 35 тыс. солдат. В целом же через Север России прошло в годы войны примерно 43–44 тыс. иностранных военнослужащих, представителей более 10 стран и национальностей [6: 314], [15: 460–465].

Особо следует подчеркнуть, что интервенты не просто находились на Севере, но именно они (а не белогвардейские соединения, формирование которых затянулось до весны – лета

1919 года и которые так и не обрели должной боеиспособности, восстания в них были постоянным явлением) вели здесь основные боевые действия против частей Красной армии, вынашивая даже весной – летом 1918 года планы похода с Севера на Москву. Амбициозному генералу Пулю мнились лавры Наполеона, победно вступающего в поверженную российскую столицу, но надежды оказались напрасными. Добавим, что летом 1919 года интервенты впервые в мировой истории развернули на Севере преступную войну с использованием оружия массового уничтожения – химического оружия, газов [9].

В статье не упоминается мнение абсолютного большинства российских и зарубежных исследователей о том, что если бы не иностранная вооруженная интервенция, то не было бы и Гражданской войны на Севере России (за исключением отдельных локальных столкновений). Война была привнесена в регион искусственно, на иностранных штыках, а интервенты, исповедуя принцип «разделяй и властвуй» и привычку воевать чужими руками, приложили, оккупировав значительные территории Русского Севера, большие усилия для раскола северного социума и развязывания здесь междоусобной войны.

К сожалению, практически полное отсутствие в энциклопедии материалов о международной интервенции в России и на Русском Севере следует признать вопиющим недостатком этого издания. Статья под названием «Антанта» касается главным образом истории этой коалиции, но не раскрывает ее интервенции в России и на Русском Севере. Между тем иностранная интервенция в многообразии форм (военная, политическая, финансово-экономическая и др.) была важнейшей составной частью российской Гражданской войны. В ней участвовало около полумиллиона солдат, не считая Чехословацкого корпуса (находившегося под эгидой Франции), численность которого колебалась от 40 с лишним до более 70 тыс. солдат. Его выступление стало катализатором Гражданской войны в России. Добавим, что по планам Антанты несколько десятков тысяч чехословаков планировалось направить весной 1918 года на Север России, где они должны были стать ядром армии интервентов. Но в силу восстания корпуса в конце мая эта переброска не состоялась. Подчеркнем, что именно интервенты Антанты были настоящими хозяевами на оккупированных территориях от Забайкалья до Дальнего Востока, в Крыму и на Русском Севере.

Вернувшись к вышеуказанной статье о Северном фронте, заметим, что в ней содержится небольшой, без подробной характеристики и описания цифрами, с опорой на литературу вче-

рашнего дня материал о Северном фронте РККА. И это не удивительно, ибо московский автор статьи о Северном фронте Гражданской войны – А. В. Олейников никогда не имел никакого отношения к изучению ни этой темы, ни Гражданской войны в России вообще, а занимался Восточным (Русским) фронтом Первой мировой войны.

О Северо-восточном участке отрядов завесы автор лишь бегло упоминает, но ничего не может сообщить читателям, хотя в энциклопедии 1980-х годов был, хотя и небольшой, но материал об этом, так же как о 6-й, а затем 6-й отдельной армии красных, воевавшей на Северном направлении, других дивизиях и формированиях Красной армии, которые воевали на Севере России. Но ничего этого нет в новом издании. То же самое относится и к флоту. Если в энциклопедии 1980-х годов были статьи о Северо-Двинской военной флотилии и Онежской военной флотилии красных, то в рецензируемом энциклопедическом издании их уже нет. Из боевых операций Красной армии на Севере обнаруживаем в энциклопедии лишь статью, посвященную Шенкурской операции, не обладающую какой-либо новизной, а ранее традиционно включавшаяся в энциклопедии Видлицкая операция в рецензируемом издании отсутствует.

О белых воинских формированиях на Севере России в энциклопедии найдем очень мало, но зато в обилии обнаружим ошибки. А. В. Олейников, опубликовавший статью под парадоксальным названием «Белая гвардия» (историки-профессионалы традиционно пишут о белой армии или армиях), характеризует белые формирования на Севере, пишет: «Северная армия – Войска Северной области – Северный фронт». Но Северной армии в Северной области никогда не было, как и войск Северной области, а это формирование официально именовалось «Вооруженные силы Северной области». Далее автор утверждает, что в мае 1919 года адмирал Колчак назначил генерал-лейтенанта Миллера командующим всеми войсками Северной области, включая Северную армию. В действительности Колчак назначил Миллера своим указом от 10 июня 1919 года главнокомандующим всеми сухопутными и морскими силами, действующими против большевиков на Северном фронте. Но Олейников в этой статье и далее пишет:

«Мурманская Добровольческая армия – Войска Мурманского р-на (находилась в оперативном подчинении Северной армии; в июне 1919 года Мурманская Добровольческая армия была переименована в Войска Мурманского р-на и вскоре была объединена с войсками Олонецкой Добровольческой армии под общим командованием генерал-лейтенанта В. С. Скобельцына); Олонецкая Добровольческая армия (после разгрома частями РККА в Карелии в июле

1919 года Олонецкая армия объединена с Мурманской Добровольческой армией» [20; Т. 1: 199–200].

На самом деле Мурманской Добровольческой армии не существовало, но 1 августа 1918 года был издан приказ врио командующего вооруженными силами Мурманского края штабс-капитана Гапонова о формировании Мурманской армии на добровольной основе. Приток добровольцев был скудный, и к ноябрю 1918 года удалось создать лишь несколько рот. Поэтому от идеи армии отказались, а приказом от 7 ноября того же года солдаты сводились во 2-й Мурманский пехотный полк, преобразованный в 1919 году в создаваемый 2-й Северный стрелковый полк [21: 64–65].

Олонецкая добровольческая армия, созданная в Финляндии весной 1919 года из так называемых добровольцев под командованием полковника А. Сихво, никакого отношения к войскам Мурманского района не имела. Она начала наступление из Финляндии в Карелию / Олонецкую губернию в апреле 1919 года, но в конце июня того же года была разгромлена частями Красной армии, и ее остатки ушли на финскую территорию Финляндии. О сотрудничестве с русскими белогвардейцами ее командование говорить отказывалось, а пыталось вести диалог в конце мая 1919 года с командующим войсками интервентов на Мурмане британским генералом Ч. Мейнардом о совместных действиях против советской Карелии. Но переговоры были безрезультатны. Ни о каком объединении остатков Олонецкой добровольческой армии с некоей мифологизированной Мурманской Добровольческой армией речи идти не могло.

Упомянутый выше генерал-майор (а не генерал-лейтенант, как у Олейникова) В. С. Скобельцын, прибывший в Мурманск из-за границы в конце мая 1919 года, в июне был назначен командующим войсками Мурманского района, находясь в этой должности до февраля 1919 года, когда, бросив войска, бежал в Финляндию.

Что касается упоминавшейся выше Олонецкой добровольческой армии, то в энциклопедии есть неплохая статья о ней санкт-петербургского историка В. И. Мусаева. Им же подготовлена и статья «Олонецкое правительство». С сожалением заметим, что в них не использована литература последних лет и десятилетий. То же самое касается статьи московского автора, кандидата наук О. В. Чистякова о Временном правительстве Архангельской Карелии.

Касаясь белых морских и речных формирований, отметим, что краткие материалы о Северо-Двинской, Онежской и Печорской военных флотилиях и Флотилии Северного Ледовитого

океана (ФСЛО) содержатся в статье С. Ю. Гордеева и О. В. Чистякова под названием «Белый флот». Но не соответствует истине утверждение авторов, что экипажи судов ФСЛО приняли участие в антисоветском восстании в Архангельске 2 августа 1918 года. Это относилось лишь к офицерам. Матросы, напротив, в основной своей массе симпатизировали советской власти и защищали ее. Целый ряд экипажей судов оказывал вооруженное сопротивление заговорщикам. Ряду тральщиков с матросами удалось вырваться из Архангельска и уйти вверх по Северной Двине. Часть из тех, кто остались, принимали в дальнейшем активное участие в работе архангельского подполья, многие были репрессированы.

Вообще же, указанная статья Гордеева и Чистякова изобилует ошибками. Так, бегство генерала Миллера и его сподвижников и переход Архангельска в руки восставших произошли не 21, а 19 февраля 1920 года. Причем, бежавшие проследовали на ледоколе «Козьма Минин» (яхта «Ярославна» была брошена при входе в Белое море) не во Францию, а в Норвегию. Восстание в Мурманске произошло не 7 марта, а 21 февраля 1920 года.

В энциклопедии нет статей, посвященных таким воинским формированиям на Мурманско-Олонецком направлении, как Финский легион и Карельский полк. Они создавались и действовали под общим командованием интервентов Антанты, но последним с трудом удалось предотвратить их восстание зимой 1919 года.

В рецензируемом издании отсутствует тема драматических и крайне противоречивых событий на Мурмане в 1918 году, завершившихся интервенцией и падением советской власти здесь, хотя она на протяжении десятилетий была предметом острых дискуссий, пока в литературе не была воссоздана объективная история [7], [8]. Но в одном из помещенных биографических материалов вновь видим искаженную картину. Вот отрывок из статьи А. В. Олейникова о генерале Н. И. Звегинцове:

«В Белом движении командующий войсками Мурманской Добровольческой армии в июле – нояб. 1918. Во время боевых действий против советских войск в июле освободил Сороку, Кемь, Онегу, ряд других городов и селений. Инициатор обращения к Великобритании с просьбой направить ее войска в Мурманск и Архангельск. С августа зам. нач., затем нач. воен. отдела Воен. управления (Воен. министерство) Временного правительства Северной области. С дек. 1918 по янв. 1920 находился в резерве чинов при штабе Главнокомандующего Сев. Армией» [20; Т. 1: 811].

Начнем с того, что Звегинцов действовал на Севере под несколько измененной фамилией – Звегинцев. С 7 июля 1918 года, после пере-

ворота в Мурманске, он был назначен командующим вооруженными силами Мурманского края, но реально в его распоряжении не было воинских частей, а лишь несколько десятков человек. Соответственно, «освободить» Сороку, Кемь, Онегу и ряд других городов и селений он не мог. Первые два указанных города захватили интервенты (британские, сербские и французские солдаты), действовавшие под командованием вышеупомянутого генерала Мейнарда при артиллерийской поддержке британского крейсера «Атлантик». Онега же была захвачена союзным отрядом во главе с начальником разведотдела интервентов полковником Торнхиллом. Других городов (кроме Архангельска) захвачено в это время не было.

Мурманской Добровольческой армии в Белом движении не существовало. Звегинцов никогда не был начальником военного отдела Военного управления Северного правительства, но лишь несколько дней являлся заместителем заведующего военным отделом. О каких инициативах Звегинцова об обращении к Великобритании с просьбой направить ее войска в Мурманск и Архангельск идет речь, непонятно, и о каком периоде тоже. Финал деятельности Н. И. Звегинцова в Мурманском крае, о котором не упоминает автор статьи А. В. Олейников, следующий. В начале ноября 1918 года он был отстранен от должности командующего «без нового назначения». Причина – привлечение его к белогвардейскому следствию по обвинению в сотрудничестве с советской властью. Парадоксальное обвинение для человека, на деле предавшего ее, обернулось большими неприятностями для Звегинцова. Он постоянно находился под угрозой ареста. 27 июля 1919 года ему было предъявлено обвинение в 12 пунктов с итоговой констатацией:

«Виновен в участии в преступном сообществе, именуемом Советская власть, с целью ниспровержения существующего в России общественного строя – статья 126 Уголовного Уложения» [5: 24].

Разбирательство по делу Н. И. Звегинцова тянулось до самого падения Северной области. В эмиграции, куда ему удалось выехать, продолжались нападки на него со стороны правых кругов офицерства. В целом же вся деятельность и печальный финал Звегинцова на Мурмане, как и его сподвижников здесь – А. М. Юрьева и Г. М. Веселаго, также привлеченных к белогвардейскому следствию, подробно раскрывается в книгах автора этих строк [5: 8–34], [7], [8].

Перечень конкретных примеров некомпетентности и / или недостаточной осведомленности авторов о событиях и персоналиях Гражданской войны на Севере России можно продолжить.

В энциклопедии не представлена история антисоветской Северной области и жизни населения здесь в годы войны. Статьи кандидата наук С. В. Куликова, никогда не занимавшегося историей Гражданской войны на Севере, о Верховном управлении и Временном правительстве Северной области поверхностны, не раскрывают эту тему, к тому же грешат ошибками и недостоверностями.

Не раскрыта картина событий и боевых действий не только на Архангельском, но и на Мурманско-Олонецком направлении, где интервенты Антанты, ведя наступательные действия в 1918–1919 годах, пытались овладеть Петрозаводском, а при удачном стечении обстоятельств и Петроградом. Не освещаются в издании переговоры, которые шли с мая и летом 1919 года в Гельсингфорсе между руководством Финляндии и командующими антибольшевистскими армиями на Северо-Западе и Севере России генералами Юденичем и Марушевским о совместных действиях против Советской России. Не рассматриваются и более поздние неудачные попытки наладить военный союз антисоветской Северной области и Финляндии. Но все это подробно описано в научной литературе [10: 267–286].

Деятельность органов советской власти на Севере в годы войны, как и биографии их руководителей (за исключением М. К. Ветошкина), в энциклопедии не раскрываются.

В издании немало статей о советских национальных областях, но нет ничего о Карельской Трудовой Коммуне (КТК), хотя такие статьи всегда были в предшествующих энциклопедиях. Ее создание было вызвано, с одной стороны, стремлением к решению так называемого карельского вопроса и к мирному урегулированию отношений с Финляндией, а с другой стороны, могло стать примером для революционного движения в Скандинавских странах и Финляндии. Сложные и интересные перипетии становления КТК, несомненно, заслуживали отражения в энциклопедии. Нет в ней и биографических материалов об Э. Гюллинге и других руководителях КТК.

Вообще же, подбор биографий в энциклопедии, в том числе по Северу, носит странный и весьма произвольный характер.

Нет в этом издании статьи о Карельском восстании (конец 1921 – начало 1922 года), ставшем последним отзвуком Гражданской войны на Севере, хотя статьи о нем всегда были в предшествующих энциклопедиях. Добавим, что это восстание хорошо изучено в новейшей литературе [1], [14].

Перечень слабых мест этой энциклопедии, ошибок и недостоверных сведений на ее страницах можно продолжить.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленный анализ демонстрирует разрыв между достигнутым уровнем разработки проблем Гражданской войны на Севере России в новейшей историографии и слабым представлением ее истории на страницах рецензируемой энциклопедии. Данное в ее вводной статье обещание основываться на аналитических выводах и современных оценках историков не выполнено. Фактически Северная Россия, да и Северо-Запад страны, предстает в этом издании огромным белым пятном, фрагментарно заполненным поверхностным

и часто недостоверным материалом и мифологемами. Историкам предстоит исправлять ошибки и недостатки этой энциклопедии. В связи с этим хочется надеяться на выход в свет XII тома «Гражданская война в России. 1917–1922» (в 2 книгах) 20-томной академической «Истории России», где автор этой статьи выступает ответственным редактором (вместе с В. В. Кондрашиным из Института российской истории РАН), написавшим и все главы о Северной России. В издании воссоздается полноценная и объективная история этой эпохи на Севере России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Витухновская-Кауппала М. А., Осипов А. Ю. В пучине Гражданской войны: Карелы в поисках стратегий выживания. 1917–1922. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. 352 с.
2. Голдин В. И. Гражданская война в России: проблемы современной историографии // Российская история. 2022. № 3. С. 109–121.
3. Голдин В. И. Гражданская война в России в современном научном понимании: концепция, содержание, последствия // Человек, общество и власть в эпоху «Русской смуты» 1917–1920. Симферополь, 2020. С. 7–20.
4. Голдин В. И. Гражданская война и интервенция в России и на Русском Севере: актуальные и дискуссионные проблемы // Historia Provinciae. Журнал региональной истории. 2018. Т. 2, № 4. Спецвыпуск: Гражданская война в России: региональное измерение. К 100-летию начала Гражданской войны. С. 16–50.
5. Голдин В. И. Контрреволюция на Севере России и ее крушение (1918–1920 гг.). Вологда: Вологодский гос. пед. ин-т, 1989. 94 с.
6. Голдин В. И. Навязанная извне. Гражданская война и интервенция на Русском Севере: к диалектике процессов // Русский Сборник. Исследования по истории России. XXVIII: Гражданская война и интервенция в России / Ред.-сост. О. Р. Айрапетов и др. М.: Модест Колеров, 2020. С. 285–344.
7. Голдин В. И. Север России в огне Гражданской войны. Иностранная интервенция и ее последствия. Август – декабрь 1918 г. Архангельск: Дапринт, 2021. 660 с.
8. Голдин В. И. Север России на пути к Гражданской войне. Попытки реформ. Революции. Международная интервенция. 1900 – лето 1918. Архангельск: САФУ, 2018. 623 с.
9. Голдин В. И. Химическая война на Севере России // Защитники Отечества. Архангельск: Лоция, 2019. С. 207–213.
10. Голдин В. И., Журавлев П. С., Соколова Ф. Х. Русский Север в историческом пространстве российской гражданской войны. Архангельск: СОЛТИ, 2005. 350 с.
11. Гражданская война и российская провинция: современное восприятие, подходы и оценка. Уфа: БашГУ, 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elib.bashedu.ru/dl/local/Haziev_otv%20red_Grazhdanskaja%20vojna_sb_2018.pdf/info (дата обращения 25.10.2022)
12. Гражданская война в регионах России: социально-экономические, военно-политические и гуманитарные аспекты. Ижевск: АлкиД, 2018. 494 с.
13. Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. Издание второе / Гл. ред. С. С. Хромов. М.: Сов. энциклопедия, 1987. 720 с.
14. Гусев К. В. К истории карельского мятежа (По материалам комиссии по реабилитации при Президенте РФ) // Отечественная история. 1996. № 6. С. 71–84.
15. Заброшенные в небытие. Интервенция на Севере России (1918–1919) глазами ее участников / Сост. В. И. Голдин. Архангельск: Правда Севера, 1997. 505 с.
16. Колоницкий Б. И. От мировой войны к гражданским войнам (1917? – 1922?) // Российская история. 2019. № 1. С. 3–23.
17. Леонов С. В. Гражданская война в России: сущность, периодизация, особенности // Российская история. 2019. № 1. С. 24–36.
18. Международная интервенция и Гражданская война в России и на Русском Севере: ключевые проблемы, историческая память и уроки истории. М.: Пятый Рим, 2020. 368 с.
19. Овсянкин Е. И. На изломе истории. События на Севере в 1917–1920 гг. Мифы и реальность. Архангельск: Архконсалт, 2007. 560 с.
20. Россия в Гражданской войне. 1918–1922: Энциклопедия. В 3 т. / Отв. ред. А. К. Сорокин. М.: Полит. энциклопедия, 2021.
21. Тучков В. С. Белые добровольцы Севера. 1918 год // Белое движение на Севере России. Белая гвардия. Альманах. 2006. № 9. С. 64–72.

Поступила в редакцию 25.11.2022; принята к публикации 26.12.2022

Discussion

Vladislav I. Goldin, Dr. Sc. (History), Professor, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-1439-6267; v.i.goldin@yandex.ru

RUSSIA IN THE CIVIL WAR: NORTHERN REGIONAL DIMENSION

Abstract. The article investigates the studying of regional problems of the Russia's Civil War, primarily in the Russian North. The author characterizes the literature published in connection with the centenary of the events. Central attention is paid to the coverage of regional issues, mainly to the problems, processes and events of the Civil War in the Russian North in the encyclopedia entitled *Russia in the Civil War*. The study reveals whether the quality of the articles in this edition corresponds to the modern level of historiography of the history of the Civil War in the North, indicating the errors and distortions in the encyclopedia materials discovered as a result of the content analysis. The conclusions are drawn about the need to correct erroneous statements presented on the pages of this edition. The article characterizes the prospects of studying the problems of the Civil War in Russia and the Russian North.

Keywords: Russian Civil War, intervention, Russian North, history, historiography, critical analysis

For citation: Goldin, V. I. Russia in the Civil War: northern regional dimension. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2023;45(1):106–113. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.860

REFERENCES

- Vitukhnovskaya-Kuappala, M. A., Osipov, A. Yu. In the abyss of the Civil War: the Karelians in the search for survival strategies. 1917–1922. St. Petersburg, 2020. 352 p. (In Russ.)
- Goldin, V. I. Civil War in Russia: problems of modern historiography. *Russian History*. 2022;3:109–121. (In Russ.)
- Goldin, V. I. Civil War in Russia in modern scholarly understanding: conception, contents, consequences. *People, society, and power in the epoch of the "Russian Time of Troubles" 1917–1920*. Simferopol, 2020. P. 7–20. (In Russ.)
- Goldin, V. I. Civil war and intervention in Russia and the Russian North: current and debatable issues. *Historia Provinciae – The Journal of Regional History*. 2018;2(4):16–50. (In Russ.)
- Goldin, V. I. The counterrevolution in the north of Russia and its crash (1918–1920). Vologda, 1989. 94 p. (In Russ.)
- Goldin, V. I. Imposed from outside. The Civil War and intervention in the Russian North: the dialectic of processes. *Russian Collection. Research on the history of Russia. XXVIII: the Civil War and intervention in the Russian North*. Moscow, 2020. P. 285–344. (In Russ.)
- Goldin, V. I. The north of Russia in the fire of the Civil War. Foreign intervention and its consequences. August – December of 1918. Arkhangelsk, 2021. 660 p. (In Russ.)
- Goldin, V. I. The north of Russia on the way to the Civil War. Attempts of reforms. Revolutions. International intervention. 1900 – the summer of 1918. Arkhangelsk, 2018. 623 p. (In Russ.)
- Goldin, V. I. Chemical war in the Russian North. *Defenders of the fatherland*. Arkhangelsk, 2019. P. 207–213. (In Russ.)
- Goldin, V. I., Zhuravlev, P. S., Sokolova, F. H. Russian North in the historical space of the Russian Civil War. Arkhangelsk, 2005. 350 p. (In Russ.)
- Civil War and Russian province: modern perception, approaches and evaluation. Ufa, 2018. Available at: https://elib.bashedu.ru/dl/local/Haziev_otv%20red_Grazhdanskaja%20vojnna_sb_2018.pdf/info (accessed 25.10.2022). (In Russ.)
- Civil War in the regions of Russia: socio-economic, military, political, and humanitarian aspects. Izhevsk, 2018. 494 p. (In Russ.)
- Civil War and military intervention in the USSR: Encyclopedia. (S. S. Khromov, Ed.). Moscow, 1987. 720 p. (In Russ.)
- Gusev, K. V. The history of the Karelian Uprising (according to the materials of the Presidential Commission for Rehabilitation of the Victims of Political Repression). *Russian History*. 1996;6:71–84. (In Russ.)
- Abandoned into oblivion. Intervention in the North of Russia (1918–1919) through the eyes of its participants. (V. I. Goldin, Comp.). Arkhangelsk, 1997. 505 p. (In Russ.)
- Kolonitskiy, B. I. From the First World War to civil wars (1917? – 1922?). *Russian History*. 2019;1:3–23. (In Russ.)
- Leonov, S. V. The Civil War in Russia: essence, periodization, features. *Russian History*. 2019;1:24–36. (In Russ.)
- International intervention and the Civil War in Russia and Russian North: key problems, historical memory, and lessons of history. Moscow, 2020. 368 p. (In Russ.)
- Ovsyankin, E. I. At the breaking point of history. Events in the North in 1917–1920. Myths and reality. Arkhangelsk, 2007. 560 p. (In Russ.)
- Russia in the Civil War. 1918–1922: Encyclopedia. In 3 vols. (K. A. Sorokin, Ed.). Moscow, 2021. (In Russ.)
- Tuchkov, V. S. White volunteers in the North (1918). *White movement in the North of Russia. White Army. Almanac*. 2006;9:64–72. (In Russ.)

Received: 25 November, 2022; accepted: 26 December, 2022